

**АКАДЕМИК ИЗ КАРКАРАЛИНСКА
(О Б. Атчабарове)**

МУСТАФИН Е., краевед
г. Каркаралинск, Казахстан

Несколько лет назад в Каркаралинск приезжал сын нашего знаменитого земляка, доктора медицинских наук, профессора, академика НАН РК, лауреата премии им. К.И. Сатпаева Бахия Атчабарова - Айдар Бахияулы. Айдар-ага приехал на родину своего отца, чтобы установить мемориальную доску в память о нем на бывшей зимовке (в горах Каракуыс), где он родился и провел свои детские годы. В тот его приезд мы с Айдаром Бахияулы посетили Шайтанколь. Сидя на берегу озера, Айдар-ага рассказал мне о жизни и деятельности отца, а также о своей любимой бабушке.

- Прежде чем начать рассказ об отце, не могу не сказать добрых слов о его маме (моей бабушке) - Жанабале Жангошеркызы, 1893 года рождения, к которой наиболее подходят слова известного классика литературы: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Сдается мне, что в ее родословной были люди гордые, смелые, степные батыры, которые могли постоять за себя и своих ближних.

Она была женой простого скотовода Атшабара Онбайулы (1870-1933), страстного любителя и участника конных скачек на праздниках и поминках. После переезда со своей семьей из аула (зимовки в горах Каракуыс) в Каркаралинск в 1928 году он был разнорабочим в различных организациях.

Сама она работала штукатуром, дояркой в подсобном хозяйстве потребсоюза, поваром в столовой Совпартшколы, чернорабочей на стройках в г. Караганде. С 1934 года трудилась в колхозе «Кызыл шилик» рядовой колхозницей, заведующей фермой, председателем колхоза. В 1936 году стала членом Коммунистической партии (КП(б)К).

Рассказывала она нам, что родила девятерых детей, но все они в разные годы ушли из жизни. Выжил из них только Бахия - мой отец, да и он был вовсе не здоровячком. Виной этому, конечно, были тяжелые условия жизни, в том числе болезни. Он родился 1 сентября 1919 года в ауле № 1 Бериккаринской волости Каркаралинского уезда.

После смерти мужа в 1933 году она остается одна с Бахией, который к этому времени окончил начальную школу. Затем он учится на первом курсе подготовительной группы Каркаралинского педучилища, а в 1934 году - на втором курсе подготовительной группы Карагандинского педучилища. В 1935 году Бахия поступил на первый курс Каркаралинского зоотехникума, который с отличием окончил в 1938-м. Ему руководителями зоотехникума было рекомендовано дальнейшее продолжение учебы в вузе. В том же году он поступает в Алма-Атинский государственный медицинский институт и заканчивает его с отличием 15 августа 1942 года. Шла война. И уже с 29 августа (через две недели) мой отец был назначен на должность старшего врача – начальника санитарной службы 32-го отдельного танкового полка, в котором прослужил до конца войны.

Первые бои и первая награда - медаль «За боевые заслуги». Страшные бои под городом Ржевом в составе Калининского фронта, а в конце войны - бои за Берлин, Бранденбург и др. в составе Первого Белорусского фронта.

В это же время его мама Жанабала Жангошеркызы в глубоком тылу, в своем ауле думает и тоскует о своем сыне Бахие, с которым не смогла попрощаться и благословить перед его отъездом на фронт. Она не падает духом - наоборот, проявляя свои организаторские способности, воодушевляет односельчан на трудовые подвиги в борьбе с ненавистным врагом. Трудно себе представить, какую надо было иметь волю и сознание, чтобы годами выдерживать каждый день такую тяжесть бытия одинокой женщине. Опять приходят на ум крылатые слова: «Гвозди бы делать из этих людей» и «Тревожится за сына постоянно святой любви великая раба». В эти годы у нее рождаются такие стихи:

«Жылқының тарттым шылым қу басынан,
Бозінген естім арқан шудасынан,
Қазақтай үшеу де емес, екеу де емес,
Әкесі жалғыз еді-ау ту басынан.

Шырағым айналайын, қарағым-ай,
 Сайлардан сарқыраған бұлағым-ай,
 Құдайым, қайда жүрсең, өзін сақта,
 Қалып ең, бір топ жаннан тұяғым-ай.
 Аққайың жидым жылқы балағынан,
 Ақықтан тақтым түйме сабағынан,
 Жүректі шіркін арман кетті-ау тіліп,
 Иіскеп қала алмадым тамағыңнан.
 Қарайды-ау Баянауыл Павлодарға,
 Құдай-ау, берамандық, балаларға,
 Қошдемей, қолыңды ұстап, қалмадым қарғам,
 Ісінетәңірімнің амалбарма.
 Түнқатарсуытәттітасбұлағың,
 Көзімнен бір-бір ұшты шам-шырағым,
 Болмас еді бір күнгі дей көрген бейнет,
 Фронттан аман қайтса сол шырағым».

Наконец приходит долгожданная победа! Отец демобилизуется из армии в звании майора медицинской службы в 1946 году. Он приезжает в Алма-Ату и поступает в аспирантуру Академии наук КазССР. Начинаются первые шаги в большой науке. Перевозит свою маму Жанабалу в столицу. Женится на Садвакасовой Кулькен Манизовне, студентке КазГУ (нашей маме).

Моя бабушка Жанабала Жангошеркызы, проживая вместе с нами, была для нас примером трудолюбия, любви к своей родной земле Каркаралы и своим землякам. Она до конца своих дней помнила и рассказывала нам о тяжелом прошлом, о своей молодости, о родных ей земляках и милых ее сердцу необозримых просторах степи и горах ее любимой родины. Невольно приходят на память крылатые строки: «Всё на свете познавшая, все невзгоды прошедшая».

Как-то в 1963-1964 г. бабушка зашла домой и взволнованно рассказала мне о случае, произошедшем с ней только что на нашей улице. Оказывается, мимо нашего дома проходил Сапаргали Бегалин, классик казахской детской литературы, ее земляк и почти ровесник (бабушка была на два года старше). Возможно, он ее заметил или не узнал и, не обратив внимания, прошел мимо. Наша бабушка окликает его, он останавливается, она подходит к нему и высказывает свою обиду, что, мол, он не здоровается и не признает своих земляков. Этому ее «хулиганству», я думаю, можно дать такое объяснение. Выстрадавшие ею вместе с земляками, в том числе и с ее «обидчиком», тяжелые годы не забыты: они - кровотоющая рана ее души. Она (ее душа) не может стерпеть, на ее взгляд, проявленное равнодушие к памяти о той тяжелой поре их общей истории.

Будучи членом Компартии, бабушка регулярно ходила на партсобрания, только позже, в преклонном возрасте, когда не могла этого делать, партийные взносы передавала через своего соседа, тоже члена партии. Удивительно гармонично сочеталась в ней эта партийно-коммунистическая идеология с верой в Бога, посещением мечети и исполнением других обязательных атрибутов (5 раз намаз, омовение, пост, садака).

Удивительно и то, что она не получала пенсии, хотя, без всякого сомнения, ее заслужила, имела даже медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г.). Я думаю, что неполучаемая пенсия была ее садака. Она благодарила Всевышнего, что он сохранил для нее сына Бахию - ее кровиночку - в страшные годы лихолетья и войны. Все годы проживания в Алматы хранила в своем сердце любовь к своей малой родине - Каркаралы. Эту любовь она выразила в своих стихах.

«Сұрасаң туған жерім Бидайшы еді-ау,
 Қалың ел Тоқан-Жарас жайлаушы еді-ау,
 Шырағым, сен сұрасаң мен айтайын,
 Биені қарақоңыр байлаушы еді-ау.
 Сұрасаң барған жерім Берікқара,
 Сайрандап жүруші едім екі арада,
 Қанбақтай жел аударған Үйсін шықтым,
 Тартқан соң дәм менен тұз, тоқтау бар ма.
 Сарыарқа шалғын көде, кер бетеге,
 Аман бол, енді айналып көргенімше,
 Асқар бел, биік тауым, қоңыр желім,
 Кетпейсің көз алдымнан өлгенімше».

Мой отец, окончив аспирантуру и защитив в 1950 году кандидатскую диссертацию, работал в Институте краевой патологии Академии наук КазССР. С 1951 года исполнял обязанности директора, а в 1952-1984 гг. официально возглавлял институт (32 года). В 1984-1996 гг. - научный консультант, с 1996 г. - почетный директор НИИ гигиены и профзаболеваний, затем почетный директор Научного центра гигиены и эпидемиологии Минздрава КазССР.

Отцу были чужды высокомерие и показное превосходство над кем бы то ни было. Он всегда стремился прийти к человеку на помощь, а если не было возможности это сделать - огорчался. Отец был убежден, что «Помогать людям - это счастье» (его слова), и сам высоко ценил понимание и поддержку других людей. Как-то он сказал: «Из моих современников я знаю двух великих гуманистов - Каныша Сатпаева и Ильяса Омарова». Мне кажется, что и он сам очень походил на этих людей, которых так высоко ценил.

Под руководством моего отца Институт краевой патологии достиг такого высокого уровня развития, что смог «отпочковать» от себя некоторые научные подразделения. Отец, создав и выпестовав научные коллективы, как флотоводец, пустил их в свободное плавание со своими капитанами. Так возникли новые институты и центры. Это Институт онкологии и радиологии. Основу его коллектива во главе с его первым директором, профессором С. Нугмановым составили выходцы из НИИ краевой патологии. Это Институт питания во главе с академиком Т. Шармановым. Далее - Центр аллергологии и иммунологии во главе с академиком Н. Беклемишевым, Центр экономики здравоохранения и другие.

В 1957-1960 гг. Институтом краевой патологии Академии наук КазССР, возглавляемым моим отцом, были проведены ширококомасштабные исследования, в результате которых было установлено наличие вредного влияния на здоровье людей, сельскохозяйственных животных и окружающую среду ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В итоге было написано 12 томов научных отчетов. Отцом был выявлен и изучен новый вид лучевой патологии, названный им «синдромом Кайнара». Его никто не обязывал браться за эти исследования. К решению заниматься ими подвигла его нравственная позиция - патриота родной земли. Он обратился к своему руководству - президенту Академии наук КазССР с ходатайством о разрешении Институту краевой патологии организовать экспедиционные исследования. К. Сатпаев поддержал его смелую инициативу и санкционировал проведение этих исследований согласно предложенной отцом программе.

Этот плодотворный союз двух удивительных личностей, горячо желающих помочь своему народу, обладающих духовной силой, уверенностью в правоте своего дела, пробил брешь в стене лжи, запретов и угроз военно-промышленного комплекса (ВПК). Только так, и никак иначе можно было в тех условиях тоталитарного режима достигнуть объективных научных результатов. Поэтому личности Каныша Сатпаева и Бахии Атчабарова приобретают в нашем сознании облик героев, кахарманов, – защитников народа, а их деятельность - это подвиг. Спустя тридцать лет результаты этих исследований стали опорой и надежным ориентиром для создания Международного антиядерного движения «Невада -Семипалатинск» и закрытия Президентом Республики Казахстан Семипалатинского полигона в 1991 г.

В своей докладной записке на имя ЦК Компартии и Правительства Казахстана в 1958 г. отец писал о том, что испытание атомных бомб на Семипалатинском полигоне привело к развитию у людей лучевой болезни, и ставил вопрос «о необходимости принятия серьезных мер», имея в виду приостановку, а в дальнейшем полное прекращение проводимых испытаний.

Ввиду того, что результаты исследований стали известны руководству республики и СССР, военно-промышленный комплекс (ВПК) стал более осмотрительным в своих действиях: в 1959-м и 1960 гг. наложил мораторий на испытания; начиная с 1961 г. перестал проводить очень опасные наземные формы испытаний; в 1962-1963 гг. перешел на проведение высотных испытаний, а затем - только подземных.

Чтобы проводить исследования, отцу и его коллективу пришлось преодолевать массу преград, создаваемых ВПК, который любыми способами пытался дискредитировать работу, проводимую Институтом краевой патологии Академии наук КазССР. Представители ВПК предпринимали попытки морально разложить коллектив ученых, соблазняя некоторых его членов обещаниями оказать поддержку в подготовке и защите их диссертаций. ВПК был послан их представитель в ЦК КП и Совмин республики с требованием отозвать Б. Атчабарова из экспедиции и наказать его. Мотивировалось это таким аргументом: Б. Атчабаров в программе исследований ставит задачу выявления вредного влияния испытаний атомного оружия на здоровье людей, а это противоречит интересам Советского государства и компрометирует СССР перед мировой общественностью.

Таким действиям ВПК отец мог противопоставить только несгибаемую волю и мужество в отстаивании своих взглядов и убеждений. Эти высокие моральные качества и стойкость ему пришлось проявлять и демонстрировать на протяжении многих лет противостояния и борьбы с ВПК.

Для отца жесткое и провокационное поведение ВПК было не в диковинку. Еще в самом начале он, принимая решение взяться за эти исследования, ясно понимал, с каким могущественным противником ему предстоит бороться. При этом надо было не просто дискутировать и доказывать свою правоту, а раскрыть его секреты, которые ВПК тщательно скрывал, прикрываясь ложью о безвредности ядерных испытаний.

После обретения Казахстаном независимости вопросы влияния на здоровье людей ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне стали предметом бурного обсуждения лиц, не сведущих в них, в том числе тех, кто был заинтересован лишь в том, чтобы нажить политический капитал и достичь своих корыстных, тщеславных целей.

Отец, которому до этого пришлось противостоять апологетам ВПК Советского Союза, вынужден был бороться с новоявленными, доморощенными «специалистами» и «знатоками» в этих вопросах.

В последние годы своей жизни, находясь на пенсии, отец продолжал участвовать в научной и общественной жизни страны. Его главной заботой было плачевное состояние здравоохранения в стране, в частности на селе, неудовлетворительные санитарно-бытовые условия жизни сельчан, отсутствие у них полноценного, сбалансированного питания, а вследствие этого - высокий уровень заболеваемости туберкулезом, гиповитаминоз и др. Он бил тревогу по этому поводу, публикуя свои новые статьи, предлагая пути преодоления этих проблем. На эту злободневную тему им было написано и опубликовано в печати открытое письмо «Ауыл - қазақтың генофонды» на имя Премьер-министра страны Д.К. Ахметова.

Раздумья и переживания отца о здоровье своего народа, особенно в сельской глубинке, были не блажью или модными умозаключениями городского жителя на потребу дня, а незаживающей раной души и сердца на протяжении всей его долгой жизни.

В своей речи на своем 90-летнем юбилее он сразу после слов приветствия и благодарности к собравшимся снова говорил о своем наболевшем, как о личной беде и трагедии: «Бәрімізге белгілі, әр адамның өмір сүру жолында өзіндік арманы болады ғой. Менің де армандарым болған. Олардың көбі орындалған. Ал солардың ішінде бір арманым орындалмай келеді.

Ол арманым қазақ халқының, әсіресе ауыл тұрғындарының денсаулығы, өмір сүру жағдайы жөнделіп, жоғары дәрежеге жетуі еді.

Бұл бағытта халықтың жаңа өмірге жетуге ынтасы асып, сана-сезімі көтерілсе екен дейміз, және халықтың денсаулығын дұрыстау мақсатында үкіметтің тиянақты саясаты болса екен дейміз».

Какое невероятно обостренное чувство ответственности, долга перед своим народом и сопричастности к его проблемам и бедам!

И только за одно это можно преклоняться перед личностью и памятью этого незаурядного человека.

Отец награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Курмет», двадцатью правительственными медалями, почетными грамотами Верховного Совета КазССР и Министерства здравоохранения СССР.

29 сентября 2009 г. в г. Алматы в Казахском национальном медицинском университете им. С. Асфендиярова с участием отца был открыт Институт фундаментальной и прикладной медицины, которому тогда же было присвоено его имя.

Ежегодно 29 августа, который является днем закрытия Семипалатинского ядерного полигона, в медицинском университете г. Семей проводится международная научно-практическая конференция, посвященная памяти моего отца.

Восхищает и покоряет трогательная любовь отца к своей малой родине - Каркаралы и своим землякам. Эту любовь он выразил в своих стихах:

«Туған жер, атамекен Қарқаралы,
Кең дала, әсем таулар Арқадағы,
Ен жайлап, сол өлкеде өмір сүрген,
Арғынның Қаракесек ұрпақтары.
Туған жерім,
Асқар белім - Сарыарқа,
Сағындырған бітпес шерім.

Қымбатты атамекен Қарқаралы,
 Жер жоқ қой сенен асқан Арқадағы,
 Ақылды, әр талапты талай ердің,
 Өсірдің мәртебесін тарихтағы.
 Сарыарқа, саған деген ойым терең,
 Әр дайым сені еске алсам жігерленем,
 Ойымнан - Сарыарқа-ау, бір кетпейсің,
 Туған жер сонша қымбат... Неден екен?»

Эти глубокие чувства и слова трогают мое сердце и душу. Поэтому, чтобы как-то обозначить эти высокие духовные отношения моего отца со своей родной землей, я установил мемориальную доску с его именем на бывшей зимовке в горах Каракуыс.

Всю свою сознательную жизнь мой отец боролся за лучшую долю и здоровье своего народа. К важнейшим особенностям его личности все современники относили высокий гуманизм и нравственную чистоту.

Именно эти качества побуждали его действовать активно и решительно, неустанно помогать и поддерживать тысячи своих сограждан в их справедливой борьбе за свои права и достойную жизнь.

Мой отец старался согреть каждого из них теплом своего доброго сердца и дарил всем нам счастливые минуты радости общения с ним.

На том месте, где сейчас покоится его прах (умер он в 2010 году), на памятной плите высечены слова восточного философа-мыслителя, которые ярко характеризуют дела, итоги земного пути моего отца - дорогого мне человека:

«Әлемдер бар сәнімен айналады,
 Өзгеріп өз көркімен жер барады
 Өмір жолы тым қысқа - ол ғажап түс,
 Ұмытылмас тек қана - игілікті іс.
 Свершается миров и звезд круговращенье,
 Меняется Земля и жизнь, что есть на ней,
 Наш путь земной закончится как сновиденье,
 Лишь добрые дела жить будут в памяти людей».

Из воспоминаний современников, коллег, родственников Бахии Атчабарова

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев:

«Впервые достоверные и систематические данные о пагубном воздействии испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне были получены в результате широкомасштабных медико-экологических исследований, проведенных Академией наук Казахской ССР. Руководил исследованиями и возглавлял научные экспедиции профессор Б. Атчабаров.

Экспедиция вела исследования в радиологическом, клиническом и ветеринарном направлениях. Исследования проводились в Абайском, Бескарагайском и Шубартауском районах Семипалатинской области.

И по всем направлениям в этих районах были получены исчерпывающие данные о деструктивном и необратимом влиянии ядерных взрывов на физиологическое и психическое здоровье людей, на состояние окружающей среды. Медицинская наука о радиационных патологиях даже пополнилась новым термином - «синдром Кайнара».

(Н.А.Назарбаев, «Эпицентр мира», Алматы, 2001 г., с. 64)

Академик Торегельды Шарманов:

Ученый постоянного поиска как искатель истины

«Не счесть тех, кто хоть чем-то не был обязан этому замечательному человеку. Высокие достоинства, искренность, граничащая с фантастической наивностью и бесконечной доверчивостью, сделали естественным превратить его в друга, брата и учителя жизни.

Путь Бахии Атчабаровича в науке был нелегким, полным перипетий, но плодотворным и ярким. Только от перечня научных направлений, родившихся в разные годы в недрах института, захватывает дух.

Это - эпидемиология и клиника лептоспироза, бруцеллеза, аллергология и иммунология, гигиена труда и профессиональная патология в промышленности и сельском хозяйстве, проблемы эндемического зоба, курортологии и гигиены питания, эпидемиологии туберкулеза, социальной гигиены, организации здравоохранения и т.д. Развитие большинства из них инициировано непосредственно Атчабаровым.

Только одна научная концепция, сформулированная им по свинцовой интоксикации, позволила внедрить в практику здравоохранения много эффективных гигиенических мероприятий, роль которых в сохранении здоровья населения трудно переоценить, полностью оправдала бы не только все затраты на науку и явилась бы предметом гордости любого ученого. И подобных разработок было у него множество. Ряд из перечисленных направлений с его благословения в разные годы обрели самостоятельную жизнь в виде учреждений, институтов и научных центров.

О силе научного предвидения Бахии Атчабаровича свидетельствует то, что поднятые им проблемы и спустя 40 лет остаются актуальными. Так было с районированием йододефицитных состояний, эпидемиологией туберкулеза, многими направлениями профпатологии.

Применительно к Атчабарову можно с полным на то основанием говорить и об отваге ученого. Так, официальные версии советской власти отрицали социальную базу возникновения некогда распространенных заболеваний, любая попытка признания ее даже за туберкулезом вызывала раздражение властей и нагнетала страх на любого исследователя. Но только не на Бахию Атчабаровича. Он горькой правды не утаивал и, если это требовалось, ставил вопросы остро, без оглядки на ранги и авторитеты.

Всех его заслуг не счесть. Хотя бы такие впечатляющие данные: издано свыше двухсот фундаментальных статей и десятка монографий, подготовлено более пятидесяти кандидатов и докторов наук.

Настала пора рассказать и о том, что долгое время оставалось «за кадром», хранилось под грифом «совершенно секретно». Между тем эта часть его деятельности сродни подвигу. Дело в том, что в 1957-1960 годы под его личным руководством проводились широкомасштабные экспедиционные исследования в Семипалатинском регионе (по изучению влияния испытаний ядерного оружия на здоровье населения).

Эти материалы, изложенные в 12 томах отчетов, и поныне уникальны, не имеют аналогов в мире. Впервые обнаруженная в этом районе патология, сформулированная Атчабаровым как «синдром Кайнара», вошла в мировую медицинскую литературу как новый вид болезни.

Человек глубоко рассудительный, он все долго взвешивал, всесторонне обдумывал, но раз уж решался на поступок, то шел до конца. Яркий и драматический тому пример - его мужественный поступок при обсуждении союзной комиссией результатов исследований по последствиям работ Семипалатинского полигона. Когда сподвижники, не выдержав натиска руководства Союза, сдали позиции, он не пошел на компромисс с совестью. Полученная на базе этих исследований информация заставила все же руководителей военно-промышленного комплекса насторожиться, что привело вначале к прекращению наземных и высотных испытаний ядерного оружия.

Эти же исследования, подкрепленные в дальнейшем новыми материалами и свидетельствами, стали впоследствии главным основанием и ориентиром для создания и развертывания антиядерного движения, а затем и закрытия Президентом Казахстана самого ядерного полигона.

Активисты и организаторы движения «Невада - Семей» сделали себе имя, а вот ученый с большим именем, по сути, остался в тени этой общенародной кампании. То есть должным образом так и не оценен.

Зато спросите любого специалиста, и он подтвердит: по всем главным показателям и критериям научного таланта, интеллекта и гражданственности Бахия Атчабарович является знаковой фигурой не только в медицинской науке, но и в обществе в целом. И он постоянно подтверждал свой высокий класс. Например, концепция Атчабарова о природе внутричерепного давления была удостоена премии имени Сатпаева».

**Зельцер М.Е., д.м.н., профессор,
заслуженный деятель науки РК:**

Памяти Учителя

«Мне посчастливилось поработать в руководимом Б.А. Атчабаровым Институте краевой патологии почти 30 лет. В то время это был по-настоящему удивительный институт. Проработав долгие годы под его руководством, я не раз наблюдал, как он обучал молодых научных работников силе доводов, но ни разу не видел, чтобы он когда-либо воспользовался доводом силы.

Количество его учеников далеко не ограничивается формальными рамками подготовленных им кандидатов и докторов наук. Их много, около 50. Но гораздо больше людей, которых он учил честности, скромности, пылкости в науке и жизни, стойкости в отстаивании своих взглядов.

Бахия Атчабарович был человеком мягким и не всегда «выступал», когда это касалось лично его или когда не считал конфликт принципиальным. Но в вопросах для него важных он был стоек. Очень показательна его позиция по Семипалатинскому ядерному полигону. Сейчас даже представить трудно, сколько мужества и твердости потребовалось, чтобы противостоять высоким медицинским и немедицинским начальникам, утверждавшим, что ядерный полигон безвреден для человека. Далеко не все выдерживали, а «мягкий» Бахия Атчабарович твердо стоял на своем.

Он был настоящим ученым с широким кругозором, готовностью поддержать новое направление, если оно представлялось ему интересным. Именно поэтому Институт краевой патологии успешно работал в самых разных научных направлениях. При активной поддержке Бахии Атчабаровича в Казахстане начались исследования в области аллергологии, нутрициологии, гигиены труда и профессиональной патологии, токсикологии и др., которыми с полным основанием гордятся медики республики.

Бахия Атчабарович был человеком высокой нравственности. Когда приходится принимать ответственные решения, я задаю себе вопрос; а как бы поступил в этом случае Бахия Атчабарович Атчабаров?»

Жанайдаров С.А.:

О моем мудром и добром Учителе...

«Впервые я встретился с Б.А. Атчабаровым весной 1972 г., когда обратился к нему с просьбой принять меня на работу. Простота, искренность и благожелательность - вот то, что я ощутил уже при первой встрече и в дальнейшем наблюдал всегда.

Могу утверждать, что весь коллектив института, начиная с заместителей директора и заканчивая лаборантами и техническими работниками, испытывали к Бахией Атчабаровичу глубочайшее и самое искреннее уважение, мне казалось даже, что иногда это походило на обожание. Должен заметить, что это было уважение особого рода, такое, с каким лично мне больше не приходилось встречаться где-либо еще.

Свидетельствую еще раз - Бахия Атчабарович был для всех нас олицетворением светлого, доброго, чистого и в высшей степени разумного начала в человек. Наверное, многие задумывались о причинах такого неподдельного уважения и непререкаемого авторитета Бахии Атчабаровича, и у меня тоже были какие-то мысли по этому поводу. Прежде всего следует отметить его высочайший интеллект, понятие, которое намного шире, чем какие-то отдельные особенности и способности личности: эрудиция, знание языков, хороший слог, артистичность, организаторские способности и т.п. Нет сомнения, что умение Бахии Атчабаровича найти наиболее разумное, взвешенное решение любых проблем - от стратегических научных задач до бытовых конфликтных ситуаций - создало ему стойкую репутацию умнейшего и справедливейшего человека.

Удивительно простым и естественным было общение Бахии Атчабаровича с людьми вообще и со своими подчиненными в частности. Ни разу за все годы общения с ним я не видел, чтобы он кого-либо ругал или распекал. Никаких «вызовов на ковер» или «ударов кулаком по столу»! Не припомню даже, чтобы Бахия Атчабарович повышал на кого-то голос. Открытость, благожелательная манера общения быстро снимали любые барьеры и завоевывали расположение людей. Как это контрастирует с царственной осанкой и величественными манерами некоторых нынешних акимов и прочих больших начальников, всем своим видом демонстрирующих принадлежность к некой высшей касте! А вот наш Бахия Атчабарович имел обыкновение подсаживать по дороге в свою служебную машину сотрудииков института любого ранга, идущих на работу в Академгородок, несколько при этом не

опасаясь за свой авторитет. Даже для того времени это было необычно, а уж для наших дней, согласимся, выглядит как-то совсем неправдоподобно.

Как пример простоты и непосредственности в общении с подчиненными мне вспоминаются и совместные с БахиейАтчабаровичем хождения на обед в столовую НИИ плодоводства, до которой надо было идти через сады примерно 15 минут. Ходили группой по 5-6 человек (среди нас были и м.н.с., и лаборанты), по дороге говорили о разном, но больше всего обсуждали методики и результаты наших экспериментов. Кроме серьезных рассуждений, из уст БахиейАтчабаровича нередко мы слышали рассказы о смешных ситуациях и даже анекдоты из жизни старого казахского аула. Вообще БахиейАтчабарович ценил юмор, заразительно смеялся удачным шуткам и сам любил пошутить.

Все, кто работал в НИИ краевой патологии, помнят о том, как легко можно было попасть к директору на прием. Собственно, и не было регламентированного приема как такового. Скорее это было похоже на то, как вы заходите к своему коллеге, чтобы решить какой-то рабочий вопрос. Достаточно было постучать в дверь и спросить - можно ли войти. Отказа почти никогда не было.

Профессиональные качества БахиейАтчабаровича можно охарактеризовать как продолжение, некое производное от человеческих, нравственных особенностей его личности. Это был ученый до мозга костей, сохранивший до преклонных лет юношескую увлеченность и отношение к научному труду и творчеству, которое я бы рискнул охарактеризовать даже как немного романтическое. Тем не менее это не мешало ему быть трезвым и решительным руководителем в области науки, превратившим вверенный ему Институт краевой патологии в настоящий инкубатор не только высококвалифицированных научных кадров, но и многих новых и актуальных для Казахстана научных направлений. Вряд ли кто-то сможет оспорить тот факт, что БахиейАтчабарович фактически стоял у истоков всей отечественной медицинской науки».

**Атчабарова Майра Акимбекқызы
(супруга сына БахиейАтчабаровича):**

Помним, любим...

«Вот уже шесть лет нет с нами рядом дорогого, любимого, доброго Аташки. Аташки, который был для нас, детей и внуков опорой, советчиком, помощником везде и во всем: в решении задач по математике, подготовке докладов по истории, написании рефератов по литературе или приготовлении манной каши, варке мяса, консервировании варенья или лечении простуды. Он мог все! А делал это все напевая, с удовольствием и желанием. Мы не видели, чтобы Ата был в плохом настроении. Он вселял в нас спокойствие, уверенность, надежность.

К нему обращались со своими проблемами родственники, знакомые, коллеги, и он никому никогда не отказывал.

Как он радовался приезду родственников, земляков из Каркаралинска, почетнее и дороже гостей для него не было! Он сам накрывал на стол, заставляя нас выставлять все самое вкусное из заготовок и, конечно, вино собственного изготовления. Ата относился ко всем одинаково радушно: уважал и ценил людей не за их звания и должности, ему не важно было - ребенок перед ним или взрослый. Любого он встречал с радостью и улыбкой.

Он всегда хорошо отзывался о моих родителях, очень уважал их. Это было у них взаимно. Маму считал мастерицей на все руки. Папа с мамой очень радовались приезду Ата с Аже в гости. Они часто ездили навещать папу, когда он заболел. Мама всегда просила предупреждать о приезде Ата и Аже заранее, чтобы успеть подготовиться и накрыть достойный дастархан. Однажды я не успела их предупредить, и мама на скорую руку приготовила для них гречневую кашу с мясом. Ата расхваливал эту кашу так, как будто его угощали заморским деликатесом. Он умел отмечать достоинства людей.

Он доверял всем, видел в людях только хорошее, был очень скромным, добродушным человеком. Однажды они с Айжан пошли на базар. Вернувшись, Айжан с возмущением говорит: «Мама, для Ата все продавцы на базаре «айналайын», а они его обманывают». На базаре, обращаясь к продавцам, он говорил всем «айналайын», а они его обвешивали и накладывали некачественный товар, и Айжан стало обидно за Аташку.

Зная и видя нечестность, жадность и подлость других людей, Ата, в силу широты и доброты своей души, прощал им эти пороки. Моих родителей дети, к сожалению, не помнят, были маленькими, но Ата смог стать для них дедушкой, бабушкой в квадрате, а для меня и моих родных заменил родителей. Дети его очень любили, нам его сейчас очень не хватает. Он не хотел быть

никому в тягость, старался все делать сам. Может, поэтому, чувствуя, что время пришло, он лег в больницу, чтобы внуки не видели, как он уходит.

Ата был рядом, когда не стало папы, старшего брата, мамы. С первых дней он относился ко мне, как к дочери, а в последние годы даже выделял, отмечая, что я стала ближе всех. Я всегда чувствовала его поддержку, чувствовала его любовь. Я ему очень благодарна за то, что он всегда был рядом. Единственное, о чем сожалею, что очень мало времени для общения с Ата досталось моим детям. Но они его помнят, любят, гордятся и никогда не забудут...».

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ – АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ РУХАНИ КӨСЕМІ

Оспан Д.Қ., тарих пәнінің мұғалімі

Ахмет Байтұрсынұлы атындағы мектеп-гимназиясы

Смағұлов Н.Б., тарих магистрі

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Қарағанды қ., Қазақстан

XX ғасырдың басында қазақ халқы аса ірі қоғамдық-саяси өзгерістермен қатар ауқымды рухани жаңғыруларды да бастан кешті. Ұлттық мәдениет пен әдебиеттің, білім мен ғылымның туын көтерген, халықтың санасына демократиялық ойлар сіңіріп, алға жетелеген зиялы топ қалыптасты. Халықтың зердесіне сәуле түсіріп, санасын оятқан осы топтың рухани көсемі Ахмет Байтұрсынұлы болды.

Ахмет Байтұрсынұлы – қазақ ұлтының тарихында үлкен бір дәуірді алып жатқан алып тұлға. Ол өзінің талантын туған халқына арнаған еңбегімен шындалған қайсар да қаһарман ғалым. XX ғасыр басында Ресей империясының жүргізген отаршыл саясатынан болашағына қауіп төнген қазақ халқына тығырықтан шығуға жол көрсетіп өткен аса көрнекті лингвист, дарынды ақын, аудармашы, түркі тілдес халықтар тұлға тұтқан, қоғам ісіне араласқан мемлекет қайраткері болды [1, 15 б.]. Білімімен, ақыл-парасатымен замандастарының арасында ерекше жарқырап көрінгендігінен туған халқы Ахмет Байтұрсынұлынан зор үміт күтеді. Жастайынан айналысында болып жатқан оқиғаларға сергек қараған ол қоғамдағы болып жатқан құбылыстарға, әлеуметтік өмірге терең үңіледі. Қарқаралыда мұғалім болып жүргенде 1905 жылға Ресейде басталған I-ші орыс революциясының дүмпулері қазақ арасына да келіп жетеді. Отаршыл патша өкіметінің саясатына әуелден қарсы Ахмет Байтұрсынұлы қоғамдық-саяси қызметін барынша жандандырады. 1905 жылы 14500 адам қол қойған әйгілі «Қарқаралы петициясын» ұйымдастыруға белсенді түрде ат салысты. Патша өкіметі тарапынан қудалауға ұшыраған Ахмет Байтұрсынұлы 1909 жылдан 1910 жылдың 21-ақпанына дейін Семей қаласында абақтыда отырады. Қылмысын әйгілейтін нақты айғақтар болмағандықтан, патша жандармериясы бір тәуліктің ішінде Семей қаласынан кетуге, үш жыл бойы қазақ даласынан сырт жерде тұруға үкім шығарады. Сөйтіп Ахмет Байтұрсынұлы ғылыми және мәдени дәстүрі бар, қазақтың оқыған азаматтары шоғырланған Орынбор қаласына 1910 жылдың наурыз айында келеді. Орынбор Губерниялық жандарм бастығының көмекшісі генерал Бабиц Түркістан жандарм басқармасына берген құпия мәліметінде «Ахмет Байтұрсынұлы Орынборға 1910 жылы 10-наурызда келіп, көп ұзамай еркін жалданушы есебінде Торғай Орал көшпенділер партиясында 60 сомдық айлықпен кеңсе ісін жүргізуші болып орналасты», – деген.

Ахмет Байтұрсынұлы «Қазақ» газетіне редактор болып бекітілгенге дейін екі жылдай уақыт ішінде құжатта көрсетілген мекемеде қызмет атқарып, газет шығаруға дайындық жасады. Ұлт көсемі Әлихан Бөкейханның, Ахмет Байтұрсынұлының, Міржақып Дулатұлының және қазақ ұлттық-демократиялық интеллигенциясы өкілдерінің қажырлы еңбегінің арқасында 1913 жылдың 2 ақпанында «Қазақ» газетінің тұңғыш номері жарыққа шығады. 1913 жылдың 2 ақпанында Қазақ газетінің №1 редакция алқасының атынан Ахмет Байтұрсынұлы оқырмандарына арнау сөзінде былайша жазды: «Аталы жұртымыздың, адуанды ұлтымыздың аруақты аты деп, газетіміздің есімін «Қазақ» деп қойдық. Ұлт үшін деген істің ұлғаюына күшін қосып, көмектесіп, қызмет ету қазақ баласына міндет. Халыққа қызмет етемін дегендер, азаматтар, тура жолдың бірі осы. Жол ұзақ, ғұмыр қысқа, қолдан келгенін ғұмыр жеткенінше істеп кетелік» [2, 11 б.]. XX ғасыр басында алаш зиялыларын топтастырып, бүкіл халықтың жанашыры болған – «Қазақ» газеті 1913 жылдың 2-ақпанынан 1918 жылдың соңына дейін Орынбор қаласында шығып тұрған. Осы жылдар аралығында «Қазақ» газетінің барлығы 265 саны жарық көрген. Орынбор қаласы ал кезде бүкіл түрік халықтарының саяси-мәдени және рухани орталығы ретінде Қазан қаласынан кейін екінші орынды